

Майкл Дуглас начинает НОВУЮ ЖИЗНЬ

Крупный план

— Чего вы ищете при выборе очередного кинопроекта?

— Я всегда стремился заходить на неизведанную территорию. Обожаю риск и считаю, что кино — идеальное место для азартных поступков. Можно сыграть изменника в "Роковом влечении", можно — акулу бизнеса в "Уолл-стрит", можно — продажного полицейского в "Черном дожде", а можно — чокнувшегося инженера в "С меня хватит!". Все эти фильмы были рискованными. А уж об "Основном инстинкте" я даже не говорю. Но зато потом можно перейти на романтические роли, например, сыграть влюбленного президента. Конечно, это риск, потому что зритель, видя мое имя в афише, не знает, чего ему ждать. В этой ситуации можно сорвать банк, а можно и проиграться в пух и прах.

— В последние годы вы все чаще играете плохих парней.

— Зрители любят плохих парней. Все мы стараемся быть пайныками в обыденной жизни, но в душе каждого человека есть темная сторона, которую тянет ко злу. Пусть эта сторона реализует себя в кинозале, а не на темной улице.

— А вы? Вы вложили в фильм "Игра" какую-то сторону вашей души? Ведь вы исполняете роль могущественного бизнесмена Николаса Ван Ортона, который занимает в мире бизнеса примерно то же положение, что вы — в мире кино. И вот он получает от младшего брата подарок на день рождения: приглашение принять участие в Игре, которую создает таинственная фирма для каждого участника. Игра меняет жизнь тех, кто в ней участвует, — таковы правила. Но меняет она и самих людей. Холодный, коварный, Ван Ортон лишается всего, что у него есть — и таким образом спасается от самого себя.

— Гм... Вас интересует, похож ли вы на Ван Ортона?

— Нет — скорее, как соотносятся Ван Ортон и Майкл Дуглас.

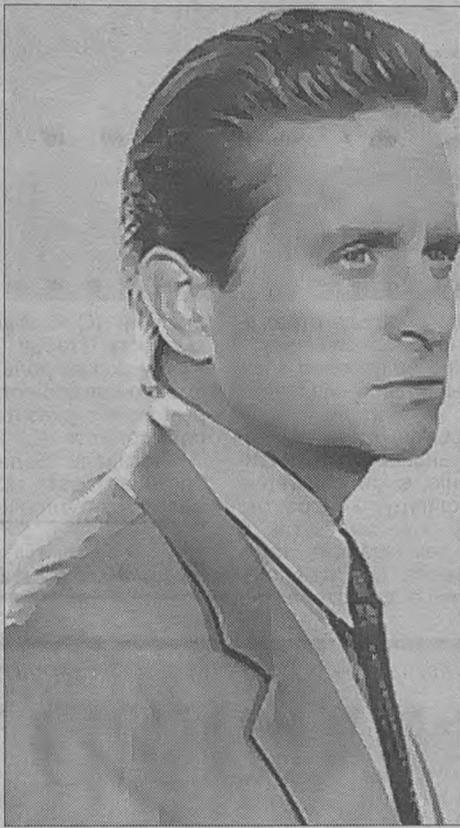
— Когда я получил сценарий, подумал: о, Боже, еще один противный тип! (Смех). Вчитавшись, я решил, что будет чертовски трудно найти в Ван Ортоне человеческие черточки, чтобы зритель мог зацепиться за них и начать сопереживать герою. Это был риск. Я не мог не согласиться. Люблю морализаторские истории, и чем-то могу понять Ван Ортона — он богат, одинок и не может вписаться в толпу. Все, что у него есть — деньги, власть, дом — становится стеной, отчуждающей его от людей. И когда стена ломается, он становится свободным.

— В этом году вам самому пришлось пройти через мытарства, похожие на злоключения героя "Игры".

— Вы имеете в виду развод? Или проблемы моего сына? Впрочем, я понимаю, что вы хотите сказать. Человек разводится с женой, с которой прожил 20 лет, его сын ложится в больницу для наркоманов, его ассистент умирает, агент уходит в другую компанию, отец и мать болеют... Я думаю, череда несчастий еще не завершилась, и я не знаю, когда это кончится.

— В свое время вы пережили период,

Состоявшееся в конце октября на Чикагском кинофестивале вручение Майклу Дугласу премии за пожизненные достижения в области кино ознаменовало очередной пик карьеры знаменитого актера и продюсера, чей новый фильм "Игра" пользуется большой популярностью на американских экранах. Премия стала данью таланту Майкла Дугласа, его заслугам в мире кино и его удивительному умению выбирать проекты, становящиеся вехами в кинопроцессе и общественном сознании. Это интервью было взято во время кинофестиваля в Чикаго.



когда вас воспринимали только как сына знаменитого отца. Сейчас ваш сын Кэмерон проходит ту же фазу. Помогаете ли вы ему с этим справиться?

— Справиться с этим можно только самому. Моя теория заключается в том, что второе поколение всегда медленнее находит себя, чем первое. Мне было очень трудно добиться успеха, пришлось уйти в продюсирование, чтобы не быть просто "сыном Керка". А третьему поколению еще труднее. Но я думаю, что все наладится. Сейчас Кэмерон начал учиться в колледже, он прекрасно танцует и собирается делать карьеру в мире танца. Не знаю, надолго ли это у него.

— Я знаю, что вам будет неприятно, но обойти вниманием этот факт невозможно. В "Игре" у вашего героя есть непутевый младший брат-алкоголик (Шон Пенн). В жизни у вас есть младший брат Эрик, который также злоупотреб-

ляет алкоголем и наркотиками. Вас не смущала эта параллель во время съемок?

— Я был старшим братом в семье — а старший брат в любой семье должен доминировать. Конечно, пресса охотно писала о том, что случилось с Эриком, и всегда представляла его непутевым бездельником. Это не так, но я всегда старался ему помочь.

— Поначалу вместо брата должна была быть сестра: на эту роль пригласили Джоди Фостер. Почему она отказалась?

— Когда мне предложили сниматься в фильме, я не знал, что мой партнершей будет Джоди. Потом мне сказали, что она хочет сниматься, и я был очень рад. Потом начались накладки. Во-первых, она одновременно играла в "Контакте" и хотела, чтобы ее коронная сцена в "Игре" снималась первой. А во-вторых, она потребовала, чтобы из сестры ее сделали моей дочерью. Я отказался. Я знаю, сколько лет Джоди.

— Только поэтому?

— Если говорить серьезно, думаю, что это слишком сильно ударило бы по репутации героя. Одно дело — много лет не видеться с сестрой, и совсем другое — фактически бросить своего ребенка. Я не возражаю против ролей малопривлекательных людей, но если в финале герою готовится искупление, его грехи должны быть равносильны этому искуплению. Если ты бросил своего ребенка, искупить это можно только смертью.

— Вы когда-нибудь чувствовали, что отец вас бросил?

— Я не хочу говорить ничего плохого про отца. Но он снимался в трех-четыре фильма в год, у него не было на нас времени. Зато мама у нас была замечательная. Мне бы-

ло пять лет, когда она развелась с отцом и вторично вышла замуж. Мы жили в Коннектикуте, и ее новый муж очень хорошо к нам относился. Керк согласен, что воспитывал нас отчим, а не он. Но в последние годы он стал мне гораздо ближе — особенно после этой аварии на вертолете и инфаркта.

— Вы были очень тронуты, когда ваш отец получил почетный "Оскар"?

— Для меня это было символично — Индустрия встала и приветствовала человека, который заработал для нее много миллионов долларов. Наверное, они сильно запоздали с признанием. В последние годы папа очень одинок. Он никогда не был политически корректным, его никому не пригласили. С его стороны это был бравый поступок — поехать на церемонию при таком хрупком здоровье. Но он скорее прибыл бы в гробу, чем упустил возможность самозачинать "Оскар".

— Как вы сейчас относитесь к отцу?

— Думаю, он может послужить примером и вдохновением для всех пенсионеров. Он написал новую книгу — "Поднимаясь на гору", которая выйдет в конце осени. Он заново открывает для себя духовную жизнь, штудирует Талмуд, встречается с раввином и обсуждает свою жизнь и свои корни.

— Что значит для вас актерский "Оскар" за "Уолл-стрит"?

— Для человека, который долгие годы жил в тени отца, это огромное достижение — наконец-то меня признали не только как продюсера! Повторяю: для второго поколения это самый важный вопрос. Неважно, как много и упорно вы трудились, главное — действительно ли вы заслужили свою славу? Очень мало кто из актеров второго поколения смог добиться настоящего признания, но от этого вопрос не становится легче.

— Недавно вы начали работу по ликвидации вашей производственной фирмы.

— Продюсировать не хочется. С каждым годом лицедейство нравится мне все больше и больше. Играть перед камерой, достаточно видеть то, что происходит перед тобой. А продюсер должен быть как та девочка в "Изгоняющем дьявола", Линда Блейр, которая видела все, что происходит у нее за спиной. Это тяжело.

— Итак, вы, как и Николас Ван Ортон, начинаете новую жизнь?

— Да. Начинается новая глава в моей жизни. Я одинок и свободен. Но не думаю, что это надолго: как только встречу женщину моей мечты, немедленно женюсь снова. Скоро перееду из Лос-Анджелеса в Нью-Йорк. Люблю этот город за его разнообразие, за то, что шоу-бизнес в Нью-Йорке — только частица огромного мира. Здесь у меня будет больше возможностей снова увидеть нормальную жизнь. А недавно я стал фанатом гольфа. Только позвоните — и я отправлюсь играть в гольф хоть на край вселенной.

— Когда вы окидываете взглядом свою кинокарьеру, что вам в ней нравится больше всего?

— Меня редко похлопывают по плечу, в отличие от других кинозвезд, но в целом мне нравится то, что я сделал. Трудно выделить что-то особенное. Просто 20 лет работы, и все — на приличном уровне. Я горжусь, что мне удалось справиться с проклятием второго поколения.

— Но вы не собираетесь бросать кино?

— Нет, ни в коем случае. На День Благодарения выходит в прокат фильм "Благодетель", который поставил Коппола по роману Джона Гришема. Там еще снимался Джон Войт и мой дорогой друг Дэни Де Вито. А сейчас я начинаю фильм "Идеальное убийство" — впрочем, не знаю, как он будет называться, они все время меняют название. Его будет ставить Энди Дэвис по фильму Хичкока "В случае убийства набирайте "М". Моей партнершей будет Гвинет Пэлтроу.

ЧИКАГО

ДОСЬЕ:

Майкл Дуглас. Американский актер и продюсер.

Сын актера Керка Дугласа. Родился 25 сентября 1944 года в Нью-Бронксвиле, штат Нью-Джерси. Учился в Военной академии и Калифорнийском университете в Санта-Барбаре (факультет драмы). Начал работу в кино как ассистент режиссера на проектах отца. В 1969 году дебютировал как актер в фильме "Эй, герой!". В 1972 по 1977 год снимался на ТВ в сериале "Улицы Сан-Франциско". В 1975 году стал продюсером фильма "Кто-то пролетел над гнездом кукушки", в 1979-м — продюсером и актером в политической драме "Китайский синдром". В 1984 году с успехом перебрался в коммерческое кино, сыграв искателя приключений в фильме "Роман с камнем". В 1987-м завоевал "Оскар" за роль в фильме "Уолл-стрит". В 1988 году основал кинофирму Stonebridge Entertainment Inc., на которой были сняты фильмы "Коматозники" (1990) и "Стремящийся ввысь" (1992). Все последние фильмы с участием Дугласа — "Основной инстинкт" (1992), "С меня хватит!" (1993), "Разоблачение" (1994), "Американский президент" (1995), "Призрак и тьма" (1996), "Игра" (1997) — пользовались коммерческим и критическим успехом.